Аносов Иван Станиславович,
магистрант международного факультета права и бизнеса,
кафедры уголовного права и уголовного процесса
«Забайкальского государственного университета»,
Российская Федерация, г. Чита, Петровско-Заводская 46А

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОЦЕНКОЙ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Аннотация: *В статье рассматривается вопрос, затрагивающий особенности рассмотрения судами дел, связанных с оценкой причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Автор анализирует понятие «крайняя необходимость», основания возникновения крайней необходимости, проблемы рассмотрения судами дел, связанных с оценкой причинения вреда в состоянии крайней необходимости.*

Ключевые слова: *преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния, крайняя необходимость, превышение пределов крайней необходимости, критерии оценки соразмерности причиненного вреда.*

Anosov Ivan Stanislavovich,
Master's Student at the International Faculty of Law and Business,
Department of Criminal Law and Criminal Procedure
Second-year undergraduate student of the faculty of law FGBOU VO
«TRANS-Baikal state University»,
Russian Federation, Chita, Petrovsko-Zavodskaya 46A

THE SPECIFICS OF THE COURT'S CONSIDERATION OF CASES RELATED TO THE ASSESSMENT OF HARM IN A STATE OF EXTREME NECESSITY

Abstract: *The article discusses the issue of the peculiarities of the consideration of cases by courts related to the assessment of harm caused in a state of extreme necessity. The author analyzes the concept of "extreme necessity", the grounds for the emergence of extreme necessity, and the problems of the consideration of cases by courts related to the assessment of harm caused in a state of extreme necessity.*

Keywords: *crime, circumstances that exclude the criminality of an act, extreme necessity, exceeding the limits of extreme necessity, and criteria for assessing the proportionality of the harm caused.*

В теории уголовного права и уголовного процесса особое внимание уделяется институту обстоятельств, исключающих преступность деяния. Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимается «условия, признаваемые уголовным законом, при наличии которых деяния, формально содержащие в себе признаки объективной стороны преступления, не влекут за собой наступление уголовной ответственности» [5, с. 208]. Среди видов таких обстоятельств наибольший интерес вызывает такой как «крайняя необходимость», которое относится к одним из самых неразработанных, малоизученных институтов в современном российском уголовном праве [6, с. 355]. Существующие в настоящее время научные работы по теме правового регулирования института крайней не позволяют в полной мере выделить правовые подходы к раскрытию сущности и признаков данного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

По мнению А.В. Никуленко, в различные исторические периоды в уголовном законодательстве выделялись нормы, регламентирующие

обстоятельства, исключающие преступность деяния [7, с. 24]. Автор подчеркивает, что более того, в римском праве применялись постановления о допустимости причинения вреда с целью более ценного блага (Эдикты Ульпиана и т.д.). С позиции древнеримского права допускалось, что в случае разрушения дома по причине пожара, можно самовольно изъять чужую вещь, которой угрожала опасность. В настоящее время российское уголовное право определяет крайнюю необходимость как важный институт, обеспечивающий баланс между осуществлением защиты правопорядка и необходимостью обеспечения защиты значимых ценностей в условиях, когда применение законных способов защиты недостаточно.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[19], определено, что «не является преступлением причинением вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». На основании данного законодательного установления можно определить, что «состояние крайней необходимости» раскрывается как: совокупность объективно существующих факторов различного происхождения, представляющих непосредственную угрозу для интересов личности, конкретной группы лиц, общества и государства в целом, а также препятствующих объективной, адекватной оценке, устранению угрозы.

Выделяют два основания возникновения крайней необходимости [7, с. 27]:

– правовое основание (опасность угрожает личным, коллективным интересам, охраняемым законодательством);

– фактическое основание (неустранимость наступившей опасности другими способами, методами совершения действий, которые формально содержат признаки преступления).

Как подчеркивает И.А. Подройкина, для исключения преступности совершенного деяния при крайней необходимости целесообразно исходить из совокупности условий, а именно:

– действительность опасности, которая угрожает личности, присущим ей правам, окружающим людям, обществу и государству;

– невозможность устранения опасности в конкретной обстановке другими средствами, кроме как путем причинения вреда другим охраняемым законом интересам;

– причинение вреда интересам третьих лиц, охраняемым нормами действующего законодательства;

– вред, причиняемый третьим лицам, должен быть всегда меньше, чем предотвращенный вред [12, с. 304].

Действительной должна признаваться опасность, которая существует объективно и реально. Опасность при крайней необходимости, как правило, должна характеризоваться угрозой охраняемым законом интересам. Источник опасности при крайней необходимости – люди, совершающие преступление, животные, которые нападают на людей, повреждают имущество, стихийные природные силы (к примеру: наводнения, ураган, пожар, наводнение и др.), источники повышенной опасности (транспортные средства, механизмы, объекты электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ и т.д.), разные неисправные механизмы.

При рассмотрении судами уголовных дел, связанных с оценкой причинения вреда в состоянии крайней необходимости, возникают трудности, связанные, прежде всего, с субъективной оценкой обстоятельств, при которых возникла угроза. Как отмечает Н.В. Кальченко, оценка

опасности в ситуации крайней необходимости связана с прогнозом субъекта относительно вероятности наступления негативных последствий в случае его бездействия [2, с. 25]. Установление источника опасности порождает констатацию субъектом наличие опасности.

По нашему мнению, судья, рассматривающий уголовное дело, связанное с оценкой причинения вреда в состоянии крайней необходимости, должен учитывать состояние человека, находящегося в ситуации крайней необходимости. Ситуация крайней необходимости обуславливает стрессовое состояние субъекта, необходимость принятия им решения в условиях отсутствия времени на принятие решения. Судья должен определить степень оправданности причинения вреда в сложившейся ситуации.

Так, Ангарский городской суд Иркутской области признал Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ [13]. Как следует из материалов дела, Д., находясь в состоянии опьянения, являясь лицом, подвергнутым административному наказанию (ч. 1 ст. 12.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) []), сел за руль транспортного средства марки «Toyota Corona Premio», а после чего был остановлен сотрудниками ОВДПС ГАИ УМВД России по Ангарскому городскому округу. Обвиняемый Д. высказывал доводы, что был вынужден сесть за руль по причине того, что его сожительнице Ю. стало плохо с сердцем и требовалось оказание медицинской помощи. Суд признал доводы защиты о том, что действия Д. носили характер крайней необходимости, являются несостоятельными, не соответствующими положениям ч. 1 ст. 39 УК РФ. Судом подчеркивается, что для признания предпринятых лицом действий крайне необходимыми (не преступными) должны быть установлены наличие и действительный характер возникшей опасности, невозможность ее устранения без причинения ущерба интересам личности, общества или государства, а также отсутствие явного превышения допустимых при этом пределов, в том числе в

виде причинения вреда, равного или большего по сравнению с тем, который мог быть причинен при дальнейшем развитии возникшей опасности. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Ю. могла принять лекарственные препараты для купирования сердечного приступа, Ю. и Д. могли вызвать бригаду скорой медицинской помощи, но не сделали этого даже, когда были остановлены сотрудниками полиции.

В приведенном примере конкретизируется, что обстоятельства, при которых обвиняемый совершил преступление, не относятся к ситуации крайней необходимости. Как отмечает В.В. Шаповалов, правомерность действий в состоянии крайней необходимости заключается в том, что устраняется опасность, имеющая негативные последствия (причиненный вред) [20, с. 158].

Устранение опасности, которая возникла либо может возникнуть, соответственно, является основанием для определения наличия в действия субъекта крайней необходимости. Так, Металлургический районный суд г. Челябинска, рассматривая в судебном заседании дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313 УК РФ [16], оценил доводы защиты о том, что обвиняемый действовал в состоянии крайней необходимости. Как было установлено, А., отбывающий наказание в колонии-поселении ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Челябинской области, совершил побег из места лишения свободы (перелез через забор с колючей проволокой за территорию колонии поселения). После того как А. был задержан оперативниками, в показаниях он пояснил, что совершил побег из колонии-поселения, поскольку руководство колонии принуждали его подписать контракт с Министерством обороны РФ. Однако в ходе судебного заседания было установлено, что мотивом совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 313 УК РФ, является желание увидеться с беременной супругой, а не страх за свою жизнь, будущее в связи с направлением на службу, принуждение к подписанию контракта со стороны

кого-либо не было. Соответственно, суд обоснованно счел, что угрозы чего-то и с чье-либо стороны для обвиняемого не было, в связи с чем он должен понести уголовное наказание в соответствии с санкцией ст. 313 УК РФ.

При рассмотрении дел, связанных с оценкой причинения вреда в состоянии крайней необходимости, суды сталкиваются с необходимостью оценивания возможности применения ст. 39 УК РФ по делам, возбужденным по факту совершения разных преступлений. Особенно распространены ситуации, при которых сторона защиты приводит доводы о совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Преступления, совершенные в сфере незаконного оборота наркотиков, в настоящее время являются одними из самых социально- опасных, распространенных. В этой связи возникает вопрос: возможно ли возникновение крайней необходимости при совершении преступлений этой группы? Если обратиться к судебной практике, то в открытом доступе обнаруживаются приговоры, в которых суд оценивал возможность применения положений ст. 39 УК РФ, но их применение не находило подтверждения. Так, Кировский областной суд рассмотрел уголовное дело, возбужденное в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ [15]. Суд, оценивая доводы стороны защиты о совершении преступления под влиянием угрозы физической расправы со стороны неизвестных ему лиц, в том числе в отношении близких ему людей, пришел к выводу, что они не являются обоснованными, состоятельными. Подсудимый добровольно выразил желание участвовать в составе группе лиц по предварительному сговору в производстве наркотиков, понимал, какую роль он играет в группе, более того за свои действия он получал вознаграждения. Суд определил, что в обстоятельствах дела отсутствует такое условие состояния крайней необходимости как невозможность устранения опасности иными средствами.

В другом приговоре (Центрального районного суда г. Читы) суд пришел к выводу, что обстоятельств, исключающих преступность деяния, в

том числе и состояния крайней необходимости [18]. Обвиняемые имели жилье, стабильный доход, транспортное средство, проживали совместно со своими семьями, не имели проблем со здоровьем, препятствующих трудоустройству, не находились в тяжелой жизненной ситуации.

В каждом конкретном случае суд должен учитывать обстоятельства совершенного преступления, мотивацию поведения обвиняемого и только на основании этого решать вопрос о возможности применения ст. 39 УК РФ. Но при этом, разъяснений относительно применения ст. 39 УК РФ как таковых не разработано. Единственное разъяснение, затрагивающее применение нормы ст. 39 УК РФ, содержится в п. 18.1 постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [9]. Если сравнивать с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, то законодатель больше обращает внимание на такое обстоятельство как необходимая оборона (постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [10]).

Отсутствие конкретизированных руководящих принципов определения состояния крайней необходимости порождает возникновение проблем для правоприменительной практики. Суды при рассмотрении уголовных дел самостоятельно интерпретируют ст. 39 УК РФ, что в результате приводит к невозможности обобщения правоприменительной практики.

К проблемам, возникающим при рассмотрении уголовных дел, связанных с оценкой причинения вреда в состоянии крайней необходимости, относятся следующие:

1) субъективный характер оценивания судами угрозы.

При оценке степени опасности, которая возникла в момент совершения преступления либо могла возникнуть в будущем, суды исходят из субъективного восприятия. Для каждого человека существует собственное понимание и восприятие опасности, угрозы. В связи с этим, перед судом стоит сложная задача: с учетом обстоятельств дела, личности подсудимого установить факт наличия состояния крайней необходимости.

Так, Новоалтайский городской суд Алтайского края при рассмотрении уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, оценивал доводы защиты о том, что подсудимый, находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, был вынужден сесть за руль автомобиля, так как опасался за свою жизнь по причине возникшего конфликта между ним и неустановленным лицом [17]. Суд пришел к выводу, что подсудимый мог уйти от конфликта другим способом, заблокировать дверь в салон автомобиля. Даже конфликтная ситуация не указывает на наличии в действиях лица в нее попавшего признаков крайней необходимости.

2) проблемы, связанные с оценкой соразмерности причиненного вреда.

Для судов определение степени превышения пределов крайней необходимости является трудным процессом, поскольку не во всех случаях возможно правильно соизмерить предотвращенный и причиненный вред. Такая категория как «соразмерность» имеет скорее оценочный характер, обусловлена пониманием судьи рассматриваемой ситуации.

Так, Борзинский городской суд Забайкальского края при рассмотрении уголовного дела, возбужденного по факту совершения Ф. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, определил, что у подсудимого имелась реальная возможность воспользоваться другим транспортом (такси, общественный транспорт), чтобы добраться до медицинского учреждения [14].

3) проблемы, связанные с отсутствием конкретизации критериев оценки бездействия при состоянии крайней необходимости.

При внимательном анализе положения ст. 39 УК РФ можно определить, что состояние крайней необходимости охватывает активные действия и бездействия. При этом, оценка бездействия в контексте состояния крайней необходимости, когда у лица имеется несколько вариантов поведения, вызывает особые трудности. Важно четко определить:

во-первых, являлось ли бездействие единственным верным вариантом поведения, позволяющим избежать большего вреда;

во-вторых, существовали ли другие варианты поведения, которые бы причинили меньший вред.

4) проблема, связанная с доказыванием причинно-следственной связи.

Для установления причинно-следственной связи между состоянием крайней необходимости и совершенны уголовно-наказуемым деянием, необходимо внимательно проанализировать всю совокупность обстоятельств дела. Должно быть доказано, что угроза явилась причиной совершения преступления.

В примере судебного решения, приведенном в «Обзоре практики применения судами положения главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния», суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор суда первой инстанции в отношении К., осужденного по ст. 199.2 УК РФ [8]. В соответствии с приговором суда первой инстанции, К., занимая должность директора Нижнетагильского котельно-радиаторного завода, в период 24.09.2015-22.10.2015 гг. сокрыл денежные средства организации, за счет которых должно быть произведено взыскание налогов, сборов в крупном размере. Однако, как было установлено, К. действовал с целью поддержания бесперебойного производственного цикла, так как остановка цикла могла привести к масштабной техногенной аварии. Соответственно, К.

предотвратил более существенный вред охраняемым уголовным законом интересам общества и государства, чем был причинен вред сокрытием денежных средств. К. действовал в состоянии крайней необходимости с целью устранения опасности, которая не могла быть устранена иными средствами, при этом им не допущено превышения пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния.

5) проблемы разграничения состояния крайней необходимости и необходимой обороны.

Как отмечает И.В. Паркшеян, между необходимой обороной и крайней необходимостью существует тонкая грань, выделение критериев которой порождает бурные дискуссии в научной среде [11, с. 151]. В таблице 1. Проведен анализ разграничения крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и необходимой обороны (ст. 37 УК РФ).

Таблица 1.

Разграничение крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и необходимой обороны (ст. 37 УК РФ)

	Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ)	Крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ)
Юридическая сущность	Защита охраняемого законом блага от общественно-опасного посягательства	Защита охраняемого законом блага от общественно-опасного посягательства
Цель	Защита от общественно-опасных посягательств	Защита от общественно-опасных посягательств
Кому причиняется вред	Посягающему лицу независимо от возраста и вменяемости	Посягающему лицу независимо от возраста и вменяемости
Возможность избежать причинения вреда	Не имеет значения	Имеет значение
Размер причиненного вреда	Размер причиненного вреда может быть, как равным, так и большим в сравнении с вредом, который причинил либо собирался причинить посягающий	Причинённый вред при крайней необходимости должен быть меньше предотвращенного

В судебной практике часто возникают ситуации, при которых суды в процессе рассмотрения конкретного дела оценивать возможность применения положений ст. 37 УК РФ и ст. 39 УК РФ.

Так, Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края 16.01.2025 г. вынес обвинительный приговор в отношении Я., который совершил преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ [1]. Осужденный не согласился с решением суда, подал апелляционную жалобу на приговор, в которой ссылается на то, что он защищал свою семью от действий потерпевшего, ворвавшегося в его дом. Осужденный Я. просит суд второй инстанции изменить вынесенный в его отношении приговор, применить ч.2.1 ст. 37 УК РФ и ст. 39 УК РФ, а также назначить уголовное наказание, не связанное с лишением свободы. Как было установлено, между осужденным Я. и Н., который находился в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора. В результате словесного конфликта, Я. нанес Н. несколько ударов в левую подвздошную область и в поясничную область, причинившие потерпевшему тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев материалы жалобы, приговор первой инстанции пришел к выводу, что осужденный действовал не в состоянии крайней необходимости, а в рамках необходимой обороны.

Судом подчеркивалось, что Я. для защиты своего дома избрал несоразмерный способ защиты и нанес потерпевшему два удара ножом, что не соответствовало характеру и опасности посягательства, тем самым, превысив пределы защиты, допустимой в условиях совершенного посягательства, что указывает на явное превышение пределов необходимой обороны.

6) Отсутствие конкретизированного перечня опасных ситуаций, которые создают условия для применения ст. 39 УК РФ.

В соответствии с проведенным анализом применения судами положений ст. 39 УК РФ следует вывод о том, что практически при

рассмотрении каждого дела судами оценивается возможность применения ст. 39 УК РФ. В настоящее время не предусмотрен запрет на распространение положений о совершении преступлений в состоянии крайней необходимости на определенные группы преступлений.

Распространена практика требования адвокатами по уголовным делам пересмотра приговоров, вынесенных судами первой инстанции, по основанию необходимости применения положений ст. 39 УК РФ. Так, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ рассматривала кассационную жалобу осужденного Г., совершившего преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ[3]. Как следует из содержания жалобы, Г. утверждает, что он действовал в пределах крайней необходимости по причине того, что осужденный М. принудил его к преступной деятельности (совершить избиение потерпевшего Т.). Суд кассационной инстанции с данными доводами осужденного не согласился, но поддержал позицию судов нижестоящих инстанций о том, что осужденный Г. под влиянием угроз М. не утратил возможность руководить своими действиями, а причиненный вред потерпевшему Т. более значительный, чем вред, который мог быть причинен М.

Резюмируя изложенное можно утверждать, что в настоящее время в теории уголовного права и уголовного процесса особое внимание уделяется институту обстоятельств, исключающих преступность деяния. Совершение преступления в состоянии крайней необходимости является обстоятельством, исключающим преступность деяния, которое в наибольшей степени обусловлено трудностями в правоприменительном аспекте. В этой связи, целесообразно разработать постановление Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства о крайней необходимости», которое бы включало себя конкретизацию определения «состояние крайняя необходимость», примерный перечень опасных ситуаций, которые по усмотрению суда могут расцениваться как совершение преступления в состоянии крайней

необходимости, критериев оценки бездействия при состоянии крайней необходимости, а также разграничения состояния крайней необходимости и необходимой обороны.

Список литературы:

1. Апелляционный приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 16.01.2025 г. по делу № 22-1291/2025 в отношении Я., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/QVAcptQqiWWr/ (Дата обращения: 19.10.2025).
2. Кальченко Н.В. Крайняя необходимость в уголовном законодательстве Российской Федерации: некоторые вопросы теории // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – № 3. – С. 24-32.
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 29.09.2022 № 82-УД22-12сп-А2 по жалобе Г., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс- справочно-правовая система. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (Дата обращения: 18.10.2025).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон [от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025)] // Рос. газета. – 2001. – № 259. – 31 декабря.
5. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 7- е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 400 с.
6. Нагорный А.П. Проблемы квалификации крайней необходимости в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – С. 355–360.

7. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дисс. … докт. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Никуленко. – Санкт-Петербург, 2019. – 35 с.

8. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: обзор практики ВС РФ [утв. Президиумом ВС РФ от 22.05.2019] // [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс- справочно-правовая система. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (Дата обращения: 18.10.2025).

9. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума ВС РФ [от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020)] // Рос. газета. – 2016. – № 266. – 24 ноября.

10. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума ВС РФ [от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022)] // Рос. газета. – 2012. – № 227. – 03 октября.

11. Паркшеян В.И. Проблемные аспекты разграничения необходимой обороны и крайней необходимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 2-2. – С. 151-153.

12. Подройкина И.А., Серегина Е.В., Улезько Уголовное право. Общая часть. Семестр I: учебник для вузов / отв. редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 307 с.

13. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 17.03.2025 № 1-1331/2024 1-192/2025 в отношении Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ //

[Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/68IA1WkGAjQw/ (Дата обращения: 18.10.2025).

14. Приговор Борзинского городского суда Забайкальского края от 09.02.2025 № 1-286/2024 1-41/2025 по делу № 1-286/2024 в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ // [Электронный ресурс]: Судебный и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/AqFc2J1aVwWl (Дата обращения: 19.10.2025).

15. Приговор Кировского областного суда от 23.02.2025 № 2-4/2025 по делу № 2-4/2025 в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 228.1 УК РФ // // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/pEH8Z9eV0wQS/ (Дата обращения: 17.10.2025).

16. Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска от 26.02.2025 № 1-767/2024 1-82/2025 по делу № 1-76/2024 в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313 УК РФ // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/3QrkB8kDDUHW/ (Дата обращения: 18.10.2025).

17. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 13.02.2025 № 1-745/2024 1-98/2025 по делу № 1-745/2024 в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ // [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: 14.10.2025).

18. Приговор Центрального районного суда г. Читы от 12.03.2025 № 1-125/2025 по делу № 1-125/2025 в отношении Ж. и В., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30 п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (восемь составов), ч. 2 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст.174.1 УК РФ //

[Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/d6QS9R6SGPJZ/ (Дата обращения: 18.10.2025).

19. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13.06.1996 № 63 (ред. от 15.10.2025)] // Рос. газета. – 1996. – № 113.

20. Шаповалов В.В. О понятии крайней необходимости в российском уголовном праве // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 3. – С. 157-161.